

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЧИНОПРОИЗВОДСТВА УЧИТЕЛЕЙ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена проблеме государственной службы учителей в Российской империи в XIX — начале XX века. Рассматривается один из аспектов указанной проблемы — право учителей начальной и средней школы на чинопроизводство, определенное нормами развивающегося на протяжении XIX — начала XX века законодательства Российской империи.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, учитель, чин.

T. Eremina

LEGISLATIVE REGULATION OF TEACHERS CIVIL PROMOTION IN RANK IN THE SIXTH AND THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

The issue of teachers' civil service in the XIXth and the beginning of the XXth centuries is regarded with a focus on the right of primary and secondary school teachers to promotion in rank determined by the legislation norms of the Russian Empire developed during the XIXth and the beginning of the XXth centuries.

Keywords: civil service, teacher, rank.

Права учителей, имеющиеся у них в XIX — начале XX века в соответствии с законодательством, как один из важнейших элементов их правового статуса, помимо определения положения работников образования в обществе, характеризовали их взаимосвязь с государством. Главным источником закрепления прав и свобод личности в то время был Свод законов Российской империи, содержащий основные законодательные акты России. В соответствии с законодательством учителя начальной и средней школы государственных учебных заведений в своей основе, за исключением некоторых категорий учителей, относились к категории гражданских служащих.

Определение государственной службы в русской правовой науке одним из первых было дано Н. М. Коркуновым. Под государственной службой он понимал «публично-правовое отношение служащего к государству, основанное на подчинении и имеющее своим содержанием обязательную деятельность, совершаемую от лица государства и направленную к осуществлению определенной задачи государственной деятельности» [7, с. 271].

Государственная служба Российской империи была организована и функционировала на основе принципов — определение на службу от правительства, чиновничество по выслуге лет. Во второй четверти XIX века произошло фактическое разделение государственной службы на военную и гражданскую. В 1832 году был учрежден Свод уставов о службе гражданской, который включал в себя три книги: Свод устава о службе по определению от правительства; Свод устава по выборам; Свод устава о пенсиях и единовременных пособиях. В 1834 году принято «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе» [9, с. 656–665]. В соответствии с этими документами гражданские служа-

щие, в том числе, и учителя, получили свой правовой статус, порядок прохождения службы, профессиональные характеристики. Таким образом, к 1832 году страна имела уникальное кодифицированное право государственной службы со сложной структурой и высоким теоретическим уровнем. Гражданская служба, по мнению Г. В. Атаманчука [2, с. 29], получила свою линию развития и итоговое закрепление в обобщенном законодательстве 1896 года. Тогда был утвержден Свод уставов о службе гражданской, который включал в себя: Устав о службе по определению от правительства; уставы о пенсиях и единовременных пособиях; Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и Царства Польского; уставы эмеритальных касс гражданского ведомства [13, с. 1–111].

Гражданская служба была способом реализации права учителей на участие в государственной жизни, осуществляемого путем соединения права на доступ к должностям с обязанностью добросовестно исполнять свои должностные функции. Порядок осуществления права на доступ к должностям регламентировался прежде всего Уставом о службе по определению от правительства.

Чин и Табель о рангах были одним из важных явлений общественной жизни России в XIX — начале XX века. С возникновением собственно гражданских чинов, т. е. с отделением их от должностей в самостоятельную правовую категорию, усилилась потребность в единых наименованиях этих чинов, в общих обозначениях классов гражданской службы. К началу XIX века номенклатура гражданских чинов приобрела следующий вид:

<i>Класс</i>	<i>Чины</i>
I	Канцлер; действительный тайный советник

- II Действительный тайный советник
- III Тайный советник
- IV Действительный статский советник
- V Статский советник
- VI Коллежский советник; военный советник
- VII Надворный советник
- VIII Коллежский асессор
- IX Титулярный советник
- X Коллежский секретарь
- XI Корабельный секретарь
- XII Губернский секретарь
- XIII Провинциальный секретарь
- XIV Коллежский регистратор.

К концу XVIII века чины XI и XIII классов фактически перестали употребляться и общее количество классов гражданских чинов сократилось до 12, что было законодательно закреплено в 1811 и 1834 годах. По мнению В. А. Евреинова, со времен Московского государства и до конца XVIII века чин был особым почетным званием, великой царской милостью, им удостаивали весьма немногих лиц. С течением времени гражданский чин во многом утратил свой характер, свое значение. Чинами за выслугу лет перестали награждать даже именем Верховной власти, и такое производство было предоставлено Правительствующему Сенату. Тем не менее, считает В. А. Евреинов, «первоначальная идея о чине сохранилась..., и получившие чин от Сената считают себя награжденными непосредственно Высочайшею властью, имеющими царский чин» [5, с. 57].

Указом от 1 августа 1801 года подтверждалось существование обязательного срока нахождения в каждом чине, без выслуги которого очередной чин не мог быть получен. Изданием чиновничьих правил 1801 года завершилось в основном складывание системы гражданского чиновничества в России. С появлением министерств в 1802

году значение гражданского чиновничества возросло. Льготы по выслуге в зависимости от образования, предоставленные в 1834 году соответствующим положением, были отменены законом 9 декабря 1856 года. Были установлены общие для всех сроки выслуги: в XIV–IX классах — по три года в каждом, в VIII–VI классах — по четыре года. При этом было сохранено правило определения при поступлении на службу в тот класс, на который давало право окончание данного учебного заведения и успехи в учебе. Сословная дискриминация сохранялась только для лиц, не имевших образования, при производстве в первый классный чин. Общее число гражданских чиновников в 1874 году составило 98,8 тысяч (в том числе 12,4 тысяч преподавателей и ученых). 3 мая 1871 года производство в первый классный чин было обусловлено сдачей экзамена за курс уездного училища. [18, с. 127–128, 130].

Порядок производства в чины служащих учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения был представлен специальным разделом в главе 3 Устава о службе по определению от правительства. Производство в чины осуществлялось в соответствии с установленными правилами по прохождению этой процедуры и представлением определенного перечня необходимых документов и сведений. При ходатайстве об утверждении в чинах лиц, состоящих в «учено-учебной и в учебной службе», которые не имели чинов, но состояли в классах занимаемых должностей, необходимо было представить формулярный и краткий список, метрическое свидетельство о рождении и крещении, диплом, аттестат или свидетельство на учительское звание (если таковое имелось независимо от аттестата). Если представляемое лицо выслужило срок на чин не в том учебном заведении, от которого было дано представление о производстве в

чин, требовался отзыв прежнего начальства об отсутствии с их стороны препятствий к утверждению в чине или к производству в чин рассматриваемой кандидатуры.

О лицах, представляемых к производству в первый классный чин или к утверждению в чинах, следовало дать краткий обзор прохождения службы со времени первоначального определения, указав при этом, где лицо получило образование и с какими правами окончило курс наук.

В документах следовало точно указывать время нахождения в отставке, если представляемое лицо состояло в отставке после получения последнего чина, и время нахождения в отпусках после производства в последний чин. При этом требовалось обязательное уточнение: возвращался ли из отпусков в срок, и в случае просрочки отпуска была ли признана уважительной причина задержки. Последнее уточнение имело важное значение для чинопроизводства, так как время, проведенное служащими в отпуске свыше четырех месяцев, исключалось из выслуги в чин.

Ежегодно, к 1 июля, в управления учебных округов представлялись сведения о лицах, заслуживающих повышения по службе. В учебном отношении Россия была разделена на 13 учебных округов: Петербургский, Московский, Рижский, Киевский, Казанский, Харьковский, Виленский, Одесский, Варшавский, Кавказский, Оренбургский, Сибирский и Туркестанский.

Право на чинопроизводство имели учителя мужских гимназий и прогимназий. Преподаватели женских гимназий и прогимназий, имеющие право на преподавание в мужских гимназиях и прогимназиях, пользовались по чинопроизводству правами, присвоенными учителям мужских гимназий и прогимназий в соответствии со статьей 388 устава.

Учителя городских начальных училищ в Москве определялись на основании статьи 402 устава как чиновники XIV класса и в дальнейшем производились в чины на общем основании, как и учителя приходских училищ. Лица, поступающие на службу в должности городских начальных учителей в Москве с аттестатами высших учебных заведений, дающими им право при поступлении на государственную службу на более высокие чины, приобретали их, но на дальнейшее производство чинов, а значит, «классное» повышение по Табели о рангах, не имели.

Поступление или перевод на должности с XIV до VII класса осуществлялся по приказу начальников управлений и департаментов Министерства народного просвещения, о чем регулярно сообщалось в каждом номере «Журнала Министерства народного просвещения». Учителя уездных училищ, назначенные на должность учителей двухклассных сельских училищ, сохраняли право по чинопроизводству на основании статьи 403 устава. Чин давал право учителю на должность, а также обеспечивал ряд прав и привилегий. Для учителей, служащих в отдаленных местностях на окраинах Российской империи, законодательством определялись особые, льготные условия службы, в том числе сокращенные сроки в присвоении чинов. Так, на основании п. 4 статьи 4 Высочайше утвержденных 13 июня 1886 года Правил об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и Царстве Польском Министерство народного просвещения по соглашению с Министерством финансов признало необходимым предоставить особые преимущества службы в отдаленных местностях лицам, назначаемым на должности учителей городских и уездных училищ, положенные в X классе [3, с. 109].

Департамент народного просвещения по этому поводу дал соответствующее разъяснение: несмотря на то, что должности учителей уездных училищ «положены в XII классе», согласно указанному распоряжению учителя уездных училищ отдаленных местностей должны пользоваться привилегиями службы, «положенными в X классе» [16, с. 1647].

По общему правилу лицо, занимающее должность, могло иметь чин не более как одним классом выше класса должности и не более как двумя классами ниже класса должности в соответствии со статьей 156 Устава о службе по определению от правительства. Но по учебному ведомству допускалось чиновничество двумя классами выше класса должности, но лишь до чина V класса.

Домашние наставники имели право получить классный чин и пользоваться правами классных чиновников. Домашние учителя до получения ими чина XIV класса пользовались всеми правами чиновников этого класса. Чиновниками XIV класса они становились через год действительной службы после окончания среднего учебного заведения [15, ст. 418, 419].

Лица, не имеющие свидетельств об успешном окончании средних учебных заведений, обучавшиеся только в низших училищах или получившие только домашнее воспитание, после получения звания домашнего учителя могли быть награждены чином XIV класса через три года педагогической деятельности [15, ст. 422].

Со времени утверждения в чинах домашние наставники по истечении трех лет, домашние учителя — по истечении шести лет примерной службы могли быть произведены в следующий чин. Дальнейшее производство в чины домашних наставников происходило на основании правил о производстве в чины

учителей гимназии, а домашних учителей — на основании правил о производстве в чины учителей уездных училищ [15, ст. 423, 424]. При производстве в чины домашних учителей необходимо было каждый раз представлять особые удостоверения о «действительном и беспорочном исполнении ими обязанностей по своему званию» [17, с. 160].

Учителя приходских училищ из лиц податных сословий, не пользующихся по общему закону правом «на поступление в гражданскую службу», во время пребывания в этой должности пользовались преимуществами чиновников XIV класса, но утверждались в этом чине после 12 лет «усердной и беспорочной» службы [15, ст. 400]. В случае увольнения их с этой должности они возвращались в первоначальное податное состояние.

Возможность чиновничества учителей сельской начальной школы в одних нормативных актах XIX — начала XX века (до 1905 года) отрицается, в других — определяется. Департамент народного просвещения в своем циркуляре от 10 февраля 1897 года № 2305 разъяснил, что о чиновничестве учителей сельских народных школ нет закона, следовательно, представить их к классным чинам наравне с учителями приходских училищ невозможно [16, с. 1539–2623].

Тем не менее, учителя всех сельских училищ Кавказского учебного округа «по прослужении в сем звании десяти лет в пределах Кавказского округа» и имеющие свидетельство на звание учителя, после окончания учительского института или учительской семинарии могли быть представлены к награждению чином XIV класса. Этой мерой правительство предполагало повысить значение и правовое положение сельских учителей на Кавказе [14, с. 117]. К числу наград также относился зачет в действительную государственную службу вре-

мени работы учителем «по вольному найму» без права на чинопроизводство [6, с. 48].

При рассмотрении вопроса о правах на чинопроизводство учителей начальных училищ, должностям которых не было присвоено класса, инспекторский отдел Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в своем разъяснении попечителю Кавказского учебного округа 5 июня 1903 года № 4061 дал заключение, что указанные категории учителей могут быть произведены лишь в первый классный чин. Учителя, которые занимают должности XIV класса, не могут производиться выше чина XII класса [17, с. 596].

По Высочайше утвержденному 10 мая 1860 года расписанию по классам гражданских должностей по государственной и общественной службе в Царстве Польском учителя начальных училищ были причислены к XII классу. Другие служебные права учителей сельских училищ не были четко определены действующими постановлениями. Более того, исходя из этих постановлений, нельзя было однозначно признать сельских учителей состоящими на государственной или только на общественной службе. В своих предложениях от 24 мая и 12 июля 1869 года Министерство народного просвещения предоставило попечителю Варшавского учебного округа право ходатайствовать о награждении чином XIV класса учителей русского происхождения как городских, так и сельских начальных училищ, которые заслужили «своей усердной и полезной службой особого внимания и поощрения» и могли в соответствии с действующим законодательством воспользоваться правом на производство в классные чины [16, с. 2087].

При наличии определенных признаков государственной службы (награды, в том числе награждение чином; казенное жа-

лование; пенсии) в деятельности учителей сельской начальной школы официального статуса государственных служащих они не имели. Эта двойственность в правовой характеристике учительского труда (должность и вольный найм) была отмечена в одном из выступлений на I съезде представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания в 1902 году: «Сделай, например, народный учитель преступление по должности — его будут судить как присяжного чиновника. Отличись он по образцовому ведению дела — на него взглянут как на поденщика» [4, с. 8].

Можно согласиться с мнением исследователя К. В. Кузьмина о том, что неопределенность в правовом положении сельского учителя была вызвана «во многом неясным нахождением их и вне податного и вне неподатного сословий...» [8, с. 161; 159–162].

Следует учитывать, что понятие «сельский учитель» имело в XIX веке несколько дифференцированных значений. В соответствии с утвержденным 14 июля 1864 года Положением о начальных народных училищах к народным училищам были отнесены: 1) сельские приходские училища, подведомственные Министерству народного просвещения; 2) сельские училища разных наименований, подведомственные различным министерствам; 3) церковно-приходские училища, учреждаемые православным духовенством; 4) воскресные школы, учреждаемые правительством, обществами и частными лицами. Учителями этих школ становились с особого разрешения уездного училищного совета при предоставлении удостоверения в доброй нравственности и благонадежности от лиц, совету известных.

С 1869 года Министерство народного просвещения стало учреждать одноклассные и двухклассные сельские училища. Эти правительственные народные школы

получили значение образцовых. Учителя земских школ также определялись общим понятием «сельский учитель».

Для привлечения к учительской работе в условиях острой нехватки сельских учительских кадров учителям правительственных сельских народных училищ, подведомственных Министерству народного просвещения, предоставлялись определенные льготы и преимущества гражданской службы (освобождение от воинской повинности, от телесных наказаний), право производства в первый классный чин после длительной (от 10 до 12 лет) выслуги в звании учителя сельских училищ. В данном случае подразумевались учителя — выходцы из податных сословий, получившие образование в учительских семинариях или на педагогических курсах и не имеющих права поступления на государственную службу и права на чиновничество по происхождению или образованию. В этих же целях воспитанники учительских семинарий — как правительственных, так и земских — за успешное исполнение ими в течение 12 лет обязанностей учителя сельского начального училища удостоивались по представлению министра звания личного почетного гражданина. Этим званием награждались лица, не достигшие этого звания по чинам (звание давалось по достижении чина IX класса титулярного советника) и не принадлежавшие к сословиям потомственных почетных граждан, личных или потомственных дворян [15, ст. 256]. Звание личного почетного гражданина предоставляло определенные льготы. Так, учителя из мещан, окончившие учительские семинарии, платили денежные сборы, положенные мещанскому сословию, до тех пор, пока они после двенадцати лет службы не удостоивались звания личного почетного гражданина [10, с. 980]. В соответствии с изменениями, внесенными в статью 35 Наградных правил от

1 августа 1898 года, лица, получившие звание личного почетного гражданина, могли быть представлены сразу, минуя установленную последовательность, к серебряной шейной медали на Владимирской ленте.

Для учителей, вышедших из податного сословия, служба в правительственных образовательных учреждениях обуславливала, помимо всего прочего, следующие права и преимущества: освобождение от телесных наказаний в соответствии с п. 26 ст. 5 Приложения 1 к статье 30 Уложения о наказаниях; освобождение от всех личных повинностей; исключение из числа лиц, облагаемых подушными сборами; право на получение бессрочных паспортов; освобождение от исполнения обязанностей присяжных заседателей [12, ст. 85].

Несмотря на наличие определенного комплекса прав и льгот положение учителей начальной школы зачастую ограничивалось многочисленными циркулярными распоряжениями того же Министерства народного просвещения и других властных структур, парализующими даже те права, которые учителям были предоставлены. Реальное осуществление предоставленных законом прав учителю часто зависело от произвола власти и непосредственного учебного начальства.

Изменения в порядке государственной службы, вызванные революционными событиями 1905 года и связанные с провозглашением полного уравнивания прав представителей всех сословий на государственную службу, отразились и в правах учителей. Были сокращены сроки выслуги на первый классный чин для лиц крестьянского происхождения, податных сословий. Распоряжением министра народного просвещения «О порядке применения Высочайшего повеления 5 октября 1906 года о правах службы канцелярских служителей не дворянско-

го происхождения» было признано, что учителя начальных сельских и приходских училищ подлежат производству в первый классный чин при наличии выслуги в этом звании к 5 октября 1906 года одного года или двух лет в зависимости от полученного ими образования. Ранее для приходских учителей из лиц, не имеющих права поступления на гражданскую службу, срок такой выслуги определялся в 12 лет [11, с. 76,78].

Таким образом, лица бывших податных сословий были уравнены с лицами привилегированных сословий в отношении права вступления в первый классный чин. Все лица, состоящие на государственной гражданской службе и не имеющие аттестатов об образовании как минимум в объеме уездного училища, обязаны были для производства в первый классный чин пройти испытания (экзамен) в объеме курса уездного училища в соответствии со статьей 297 Устава о службе по определению от правительства и утвержденных министром народного просвещения Правил для проведения этих испытаний от 24 ноября 1876 года. Испытания проводились: в городах, где были попечители учебных округов, — в особых испытательных комитетах; в городах, где не было попечителей учебных округов, — в гимназиях; в городах, где не было гимназий, — в прогимназиях; в городах, не имеющих гимназий и прогимназий, — в уездных училищах; в городах, не имеющих уездных училищ, — в равных им учебных заведениях. Если в городе не было гимназий, прогимназий, уездных училищ или равных им учебных заведений, то испытание проводилось в ближайшем городе, имеющем одно из перечисленных заведений. При отдаленности такого города испытание проводилось на месте лицами, назначенными губернским или областным начальством. Лица, не выдержавшие испытания на первый классный чин, допускались к но-

вым испытаниям только через год [15, ст. 298, 301].

В дополнение и изменение действующих правил о производстве в первый классный чин положением Совета министров от 17 января 1909 года было определено, что право на производство в первый классный чин без испытания имеют все лица, окончившие курс учения в учебных заведениях, которые по объему предметов преподавания будут признаны Министерством народного просвещения не ниже подведомственных ему уездных училищ. Соответствующее дополнение было установлено к статье 303 Устава о службе по определению от правительства. Ранее в этой статье были указаны только выпускники прогимназий, городских и реальных училищ.

Из сопоставления 297 статьи со статьями 303 и 305 Устава о службе по определению от правительства видно, что наличие аттестата, удостоверяющего уровень образования не ниже уездного или городского училища или равного ему учебного заведения, предоставляло состоящим на гражданской службе лицам, независимо от их происхождения, право на производство в первый классный чин по выслуге одного года окончившим гимназию или равных учебных заведений и двух лет — не достигшим этого уровня образования (но не ниже уездного училища).

Государственная служба становится более доступной для желающих стать правительственным чиновником. Все в большей мере при приеме на службу в первую очередь принимались во внимание личные способности кандидата и наличие у него соответствующего образования.

В начале XX века для учителей, находившихся на государственной службе в системе образовательных учреждений Министерства народного просвещения, в качестве поощрения их профессиональ-

ной деятельности была предусмотрена награда в виде пожалования чинов. Производство в чины за выслугу лет допускалось: в чины XII–VIII классов — через три года, а в чины VII–V классов — через четыре года. Чины можно было получить не только за выслугу лет, но и за отличия, «на пользу службе совершенных» [15, ст. 246]. Награждение чином осуществлялось на один класс выше того, в которых состояли награждаемые. Чинопроизводство учителей осуществлялось с обязательной публикацией об этом награждении в средствах печати. В каждом номере «Журнала Министерства народного просвещения», «Известий по народному образованию» того периода публиковались пространные списки представленных к награждению орденами, медалями, званиями учителей, в том числе и учителей начальной школы, а также по поводу присвоения им классовых чинов. Получение чинов учителем влияло на его положение в обществе, обуславливало более высокий социальный статус. В случаях должностных или уголовных преступлений чины отнимались по судебному приговору.

На протяжении второй половины XIX века вопрос об отмене чинов (или о реорганизации системы чиновничества) неоднократно рассматривался в правительственных кругах [18, с. 24–26, 124–125]. Тем не менее, они просуществовали до 1917 года без больших изменений.

Временное правительство в августе — сентябре 1917 года подготовило проект постановления «Об отмене гражданских чинов, орденов и других знаков отличия», но не успело его утвердить. 11(23) ноября 1917 года за подписью

Я. М. Свердлова был принят декрет ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Система чиновничества, определенная законодательством Российской империи для учебного ведомства в XIX веке с особыми исключениями из общих правил чиновничества, с сокращенными сроками выслуги чинов, должна была способствовать привлечению новых лиц на учительское поприще. В определенной степени этот стимул приобретения права поступления на гражданскую службу и преимуществ, с ней связанных, сыграл свою положительную роль. В условиях острой нехватки учителей сельской начальной школы происходило «приближение» их к правовому положению государственных служащих по предоставляемым льготам с целью закрепления их на учительских должностях и создания элемента привлекательности и перспективности учительского труда для новых кандидатур. Это «приближение» сводилось в большинстве случаев к позиционированию их в этом качестве без формально-нормативного определения этих статусных критериев в законодательстве. Как в XIX, так и в начале XX века одним из главных обстоятельств, влияющих на правовой статус учителя, было его происхождение. После 1905 года система чиновничества становится более демократичной и доступной для представителей всех сословий. Получение соответствующего образования и получение в связи с этим возможности служебной карьеры позволяли учителям расширить объем правосубъектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевский И. Е. Полицейское право. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., тип. В. В. Прагц. 1874. Т. 2. 727 с.
2. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. М., Изд-во РАГС. 2008. 310 с.

ПРАВО

3. Городские, уездные и Мариинские училища. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций, программ и справочных сведений / Сост. Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский. СПб., 1903. 153 с.
4. Доклады делегатов съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания 1902/3 учебного года в Москве. М., 1902. 16 с.
5. *Евреинов В. А.* Гражданское чиновничество в России: Исторический очерк В. А. Евреинова. СПб., тип. А. С. Суворина. 1887. 87 с.
6. Известия по народному образованию. 1909. № 1.
7. *Коркунов Н. М.* Русское государственное право: В 2 т. СПб., 1892. Т. 1. 356 с.
8. *Кузьмин К. В.* Правовое положение сельского учительства России (1860-е — начало 1900-х гг. // Летопись уральских деревень. Екатеринбург. 1995.
9. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1835. Т. IX. Отд. 1.
10. *Пругавин. А. С.* Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. 2-е изд. СПб.: Общественная польза. 1904. 1096 с.
11. Сборник действующих распоряжений Министерства народного просвещения об учителе начального народного училища / Сост. по офиц. источн. А. И. Сыромятников. Одесса, 1911.
12. Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. XIV. Ч. 1.
13. Свод законов Российской империи. СПб., 1897. Т. 3.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1875. № 428.
15. Устав о службе по определению от правительства. Свод законов Российской империи. СПб., 1896. Т. 3. Кн. 1.
16. *Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И.* Настольная книга по народному образованию. СПб., 1904. Т. 3.
17. *Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И.* Настольная книга по народному образованию. СПб., 1911. Т. 4. 788 с.
18. *Шепелев Л. Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л.: Наука. 1991. 222 с.